

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО ПЛЕМЕНИ КАНГДЫ

Р.А. Абдуманапов

(Томский государственный университет)

Изучение родоплеменной системы является важнейшей составляющей в деле реконструкции этногенеза кыргызов. Уточнение происхождения отдельных племен и родов позволяет отметить знаковые вехи и этапы в процессе формирования этноса. В то же время изучение степени участия в этногенезе этого народа тех или иных компонентов в виде отдельных племен, родов и объединений, наряду с языковыми, археологическими, антропологическими данными дают возможность определить и этническое ядро кыргызов. Представители кыргызского племени кангды в настоящее время проживают в Лейлекском, Фрунзенском, Ноокатском районах Ошской области, частично в Базар-Курганском, Сузакском районах Джалал-Абадской области и в некоторых районах соседнего Узбекистана¹.

Самое раннее упоминание племени кангды мы встречаем в первом рукописном генеалогическом списке кыргызских племен «Маджму ат-Таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти. Этот список датируется концом XV- и началом XVI веков и в нем приводятся данные о легендарных родоначальниках кыргызских племен. Согласно этому списку, первопредком племени считается некий Кангды, сын Салус-бека Булгачи. Последний является предком отделения «Ичкилик» - «Внутренние»², которое наряду с «правым» и «левым» крыльями составляют триальную структуру родовой организации кыргызов. Особенно важным представляется тот момент, что согласно современным генеалогическим спискам племя кангды причисляется к этому же отделению «ичкилик»³. Все это, безусловно, подтверждает глубокую традиционность генеалогических схем кыргызов. Название племени и имя родоначальника Кангды указывает на его несомненную связь с достаточно известным в средневековой Азии народом/племенем канглы/канлы. Соотношение этнонимов кангды и канглы объективно отображает особенности кыргызского языка в частности, и кыпчакской группы языков (к которой причисляется современный кыргызский язык) в общем. Примером может служить кыргызское слово «кандуу» — «крововавый», узбекский эквивалент которого будет произноситься как «конли».

Кто же такие кангды/канглы? Исследование С.Г. Кляшторного выявляет определенную древнейшую этнонимическую традицию, корнями уходящую во времена Авесты — цикла различных по происхождению и содержанию мифов, сказаний и религиозных предписаний ираноязычных племен Средней Азии и Восточного Ирана II-I тысячелетий до н.э. Дело в том, что именно в Авесте впервые упоминается Канга (Кангха),

столица легендарного Турана⁴. Упоминание Канга (Кангхи) встречается и у Фирдоуси, который использовал архаическую топонимическую и этнонимическую номенклатуру Авесты, и располагал Канг – столицу Турана за Сырдарьей, на северо-восток от реки⁵. Сравнив название этого гидронима у Ибн Хордадбеха как «реки Кангар» с данными древнетюркских рунических надписей о столице кангарасов⁶ Кангу Тарбане, а также приняв во внимание сведения китайских исторических летописей о государстве Кангюй с упоминаниями в Авесте и «Шахнамэ», С.Г. Кляшторный пришел к выводу о существовании на Средней Сырдарье древней этнонимической традиции. Прослеживается определенная трансформация названий топонимов/этнонимов/оронимов с единой основой – Кангха-Канг-Кангюй-Кангу Тарбан-Кангар-Кенгерес⁷.

Одним из самых ранних известий о Кангюе являются заметки китайского путешественника Чжан Цяня, посетившего это государство во II веке до н.э. Китайские авторы пишут о нем как о большом государстве, населенном кочевыми племенами, но имеющем и города. Власть кангюйского владетеля простиралась до северных берегов Каспия, где ему подчинялось государство Яньцай – союз сармато-аланских племен, кочевавших между Приаральем и низовьями Волги. Кроме того, Кангюю платили дань пушниной племена лесного Приуралья – янь. Источники отмечают: "Царство Канцзюй. Зимняя ставка правителя в земле Лэюэни, в г. Битянь, который отстоит от Чанъани на 12300 ли. Не подчиняется "духу". До [Лэ]юэни семь дней конной езды, до летнего местопребывания правителя в Фаньнэй 9104 ли. [Население состоит из] 120 тысяч дворов, 600 тысяч ртов, а отборное войско из 120 тысяч человек. На восток до ставки духу 5500 ли. По обычаям одинаково с Большим Юэчжи. На востоке тесно связано с Сюнну"⁸. Обычаи и одежда кангюйцев в те времена, по описаниям китайских источников, не отличались от сармат и алан⁹, т.е. не выделялись из круга родственных североиранских скотоводческих племен. А.М. Мандельштам предположил, что кангюйцы были прямыми потомками ранее обитавших здесь сакских племен¹⁰. По мнению Л.А. Боровковой, кангюйцы по облику, обычаям и одежде были подобны даваньцам, которые по сообщениям «Ши цзы» и «Хань шу» были европеоидами, вели оседлый образ жизни и занимались земледелием. Она предположила, что и кангюйцы к IV веку н.э. перешли на оседлый образ жизни и при этом занимались отгонным скотоводством¹¹. О силе их государства может говорить и тот факт, что чиновников империи Хань кангюйцы сажали ниже усуньских послов¹².

С начала нашего тысячелетия Кангюй оказывается вовлеченным в события связанные с крушением державы хунну. Завершающим эпизодом событий 91 г.н.э., когда произошло фактическое уничтожение могущества северных хунну, было бегство шаньюя Чжичжи на запад – в

Кангюй. В пределы государства прибыло несколько тысяч подданных шаньюя, и если принять во внимание версию о тюркоязычности хунну, можно предположить, что началом постепенной тюркизации владения Кангюй послужило именно это переселение. Известно то, что кангюйский правитель поселил шаньюя и его народ на реке Или, отдав ему в жены свою дочь и часть своего войска. Проанализировав китайские источники, Л.А. Боровкова пришла к выводу о том, что граница между Кангюем и государством Усунь в I в.н.э. проходила по территориям немного восточнее озера Иссык-куль¹³.

В середине V века мы наблюдаем перемещение с востока – из Западной Сибири и степей современного Казахстана на запад тюркоязычных огурских племен (он-огуров, сары-огуров) во главе с савирами, по мнению Питера Голдена, являвшихся частью племенной конфедерации теле и обитавших до откочевки на территориях между рекой Или, Западным Тянь-Шанем и районами Западной Сибири¹⁴. Эти перемещения должны были затронуть и кангюйские племена, которые с этого времени начали постепенно тюркизироваться.

В 554 году с востока на земли кангюйцев устремились тюрки-тугю, преследовавшие остатки разгромленных ранее жуань-жуаней. В 555 году войско тюркского Истеми-кагана достигло «западного моря» – по мнению Л.Н. Гумилева, опиравшегося на известия Фирдоуси, – Аральского¹⁵. Кангюйские племена, по всей видимости, покорились тюркам-тугю, так как нет свидетельств войны с ними. В качестве оказавших сопротивление указываются лишь приаральские хиониты (сармато-аланы), вары и угры¹⁶, платившие ранее, как указывалось выше, дань именно Кангюю. В любом случае, тюрки-тугю, развязавшие в это время большую войну с эфталитами, должны были бы «замирить» народы, оказавшиеся теперь в пределах каганата. Дальнейшие судьбы кангюйцев были связаны с тюркскими государствами. После распада единого каганата тюрков-тугю в 604 году, кангюйские племена и подконтрольные им земледельческие оазисы и города оказались под властью западных каганов. Центром их владений, согласно древнетюркским эпитафиям, являлся город Кангю-Тарбан, а сами они были известны тюркам-тугю под именем кенгересов. Как показало исследование С.Г. Кляшторного, город Кангу Тарбан упоминается персидскими и арабскими источниками под именами Тарбад-Тарбанд-Турарбанд-Отрар¹⁷. Судя по всему, вассальное положение кенгересов имело достаточно условные формы, иначе трудно объяснить двукратное бегство в их земли около 630 года западно-тюркского кагана¹⁸.

Некоторые группы кенгереского населения оказались и в пределах восточно-тюркского каганата. Об этом говорит тот факт, что представители кенгереской знати занимали в государстве тюрков-туцзие доста-

точно высокие должности. Известно о посольстве, отправленном в 618 году восточнотюркским Шиби-каганом в Китай – во главе этой миссии упоминается некий тегин Кан-хэ-ли. Имя главы посольства, по мнению Ю.А. Зуева, закономерно читается как «кангарлыг», более того, в разделе «Тамги лошадей из вассальных княжеств» труда IX века «Танхуйяо» упоминается народ кан-хэ-ли, название которого также реконструируется как кангар¹⁹. Предполагается, что, являясь вассальным племенем восточных тюрков-туго, они кочевали вблизи каганской ставки.

Переселение немалых масс тюркских племен не могло сказаться на языковой ситуации во владениях кангаров/кенгересов. Тюркизация областей Средней Сыр-Дарьи не могла быть сплошной и быстрой. Можно предположить, что ранее всех подверглись языковой ассимиляции именно кочевые кангары, к тому времени объединившие вокруг себя некоторые тюркские племена. Достаточно продолжительным процесс смены языка являлся для оседлых оазисов на землях «древнего Кангюя». Исследователь С.Г. Кляшторный обнаружил свидетельства того, что у некоторых потомков кангаров еще в XI веке существовал так называемый «смешанный хорезмийско-печенежский» язык²⁰.

Кочевые кангары, как уже упоминалось, сплотили вокруг себя некоторые тюркские племена, в основном печенегов, и эта орда стала называться печенежской. Поэтому впоследствии, уже на границах Византии, греки зафиксировали самоназвание «кангар» только у трех печенежских племен. Константин Порфирогенет так описывает печенегов восточноевропейских степей середины X века: «Должно знать, что пачинакиты называются также кангар, но не все, а народ трех фем: Иавдирти, Куарцикур и Хавуксингила, как более мужественные и благородные, чем прочие: ибо это означает прозвище кангар»²¹. Из этого следует то, что орда печенегов управлялась именно кангарскими родами. По мнению ряда исследователей, этноним печенег возводится к названию одного из сакских племен - пасикам-пасаанам, упомянутом Страбоном в числе кочевников, сокрушивших около 130 г. до н.э. Греко-Бактрийское царство²². По мнению П. Пелльо, печенеги под названием пей-жу, наряду с огурами и аланами, в VII в. упоминаются в китайской летописи «Суй-шу» в разделе, посвященном племенной конфедерации теле²³. В VIII веке печенеги Средней Сыр-дарьи упоминаются в форме пе-ча-наг в тибетском переводе уйгурского текста, повествующего о северных народах²⁴.

В результате падения Западно-тюркского каганата, печенеги приобрели известную самостоятельность. Однако их положение в это время трудно назвать стабильным - и если война 711-712 гг. с тюргешами²⁵ имела, скорее всего, локальный характер, то последующее противостояние проникновению в этот регион карлукских и огузских, а позже и ки-

макских племен приобрело характер борьбы за выживание. Ал-Масуди упоминает, что в IX веке шла жестокая борьба «между этими четырьмя племенами: баджанак, баджане, баджагард и наукерде и гузами, карлуками и кимаками»²⁶. Неравноправная война против огузов, карлуков и кимаков приводит к откочевке основной части печенежских племен в IX в. на запад²⁷.

Рассмотрение исторических судеб ушедших на запад и фактически сокрушивших Хазарский каганат печенегов не входит в задачи этой статьи, нас больше интересует их часть, оставшаяся в Средней Азии. Эти печенеги были инкорпорированы в состав племенного союза огузов – новых хозяев Средней Сырдарьи. Процесс ассимиляции огузами печенегов был достаточно скорым, уже с конца IX века печенегов не упоминает ни один из источников, при этом их сородичи, живущие в бассейне Эмбы-Яика, даже в X веке упоминались отдельно от огузов²⁸. Таким образом часть печенегов была полностью ассимилирована огузами, что подтверждается списками легендарных огузских племен. Согласно данным Махмуда Кашгари²⁹ (XI в.) и Рашид ад-Дина³⁰ (XIII в.) в составе левого крыла огузов – «учуков» встречается племя «бичинэ/бедженэ». При этом некоторая группа покоренных огузами печенежских племен, судя по всему именно кангарские роды, сохранила и свое бывшее название – хангакиши. Ал-Идриси (XII в.) пишет: «Это очень большое озеро... в нем много рыбы – главной пищи того народа... на нем много пастбищ и плодородных мест, принадлежащих хангакишам. Это вид гузов, которые постоянно носят оружие, у них чрезмерные осторожность и мужество по отношению к соседним с ними видам тюрков»³¹. В этом названии отразился их древний этноним «канг» в форме «канга-киши» – «люди Канга».

Печенеги, вместе с огузскими племенами вошли в состав государства сырдарьинских йабгу с центром в городе Йангикенте³². К этому периоду истории огузо-печенежских племен относится легенда, приведенная Рашид ад-Дином (XIII в.): «Канлы. В то же самое время, как Огуз воевал со своим отцом, дядьями, братьями и племянниками, делал набеги и грабил их страны, то из всего народа, все те из его родственников, которые присоединились к нему и стали с ним заодно, по соображению собственного ума сделали повозки и нагружали на них [все] награбленное, другие навьючивали добычу на животных. [Повозку по-тюркски называют «канлы»], по этой причине и они названы именем канлы. Все ветви канлы [происходят] от их потомства. Впрочем, Аллах знает лучше!»³³. Схожую легенду в китайской летописи «Юань ши» (XIV в.) обнаружил исследователь А.Ш. Кадырбаев: «Канглы (Канли) это есть то, что в эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) называлось Гаочэ-го – страна высоких повозок»³⁴.

В начале XI века на огромных просторах степного коридора от Монголии до Европы состоялись события, ставшие судьбоносными не только для Азии, но и определившие по своей сути и будущее Европы. Происходят крупные перемещения кочевых племен на обширном пространстве степей от Оби и Иртыша до Арала и Каспия. Цепь перемещений больших массивов кочевников в итоге затронула и владения сырдарьинских огузов, где и проживали печенеги. В бурном водовороте вызванных этими событиями миграций оказались и кыпчаки, которые граничили с огузами Приаралья и Северного Прикаспия и имели до этого времени с ними мирные отношения. Под давлением наступавших с востока кочевников кыпчаки постепенно овладели землями огузов, которые распались на несколько группировок. Эти события отражены в сообщении армянского летописца Матфея Эдесского, писавшего о том, что в середине XI века народ отц (змеи) разбил племя хардеш (рыжеволосых), которые обрушились на узов (огузов) и печенегов и совместно с ними двинулись в пределы Византии³⁵. Основная часть огузов уходит в Нижнее Поволжье, южнорусские степи и на Балканы, другая - уходит в Мавераннахр и Хорасан, к родственным сельджукским племенам³⁶.

По мнению К.И. Петрова, продвижение кимако-кыпчакских племен в южном направлении стало принимать систематический характер с конца X – начала XI века и во времена Мукаддаси (980-е годы) они уже кочевали в низовьях Сырдарьи³⁷. Около 1030 года кыпчакские племена появляются на границах Хорезма – о них пишет хорезмшах Алтунташ (1017-1032): «Кроме того, вчера вечером пришло письмо от ходжи Ахмеда, сына Абд-ас-Самада, кедхудая, что кечаты, джиграки и хифчаки волнуются из-за моего отсутствия, как бы не стряслось беды...»³⁸.

Оказавшиеся под властью кыпчаков огузы и печенеги инкорпорируются в кыпчакский племенной союз. Именно с этого времени – с середины XI века начинается процесс постепенной их ассимиляции. Первым отметил связь кыпчакского племени канглы с кангарами/печенегами С.П. Толстов. Он пришел к выводу о переоформлении имени кангар в канглы в результате ассимиляции кыпчаками части огузо-печенежских племен³⁹. По мнению С.Г. Кляшторного, принятие этого имени первоначально кыпчакской знатью выражало их стремление связать себя с древней генеалогической традицией завоеванных земель, прежде всего по Сырдарье, и таким образом, легитимизировать свои права на власть над указанными областями⁴⁰. Это отразил и знаток тюркских языков Махмуд Кашгари, писавший, что «Канглы – один из великих людей из кыпчаков»⁴¹. Мусульманские авторы XII- нач. XIII вв. употребляют значения кыпчаки и канглы как синонимы⁴². Позднее, в XII веке мы встречаем кангароглы (кангар-оглы – потомки кангаров – А.Р.) в числе племен

кыпчакской конфедерации у ан-Нувейри, ибн-Халдуна⁴³ и Рукн ад-Дина Бейбарса⁴⁴.

Согласно исследованию С.М. Ахинджанова, племя канглы обитало до монгольского нашествия в основном в Сыгнакском владении кыпчаков, и кочевало летом на Иртыше, а зимой уходило в долины Сырдарьи, Чу и Таласа. Сообщения о кочевьях канглов в верховьях Иртыша по соседству с найманами встречаются и у Рашид ад-Дина⁴⁵. Хан-историк Абулгази приводит интересные сведения: «Канглы жили с туркоманами, перешедши в область тюркменов, они поселились на берегах Иссык-куля, Джуды и Телеша, здесь жили много лет»⁴⁶. С.М. Ахинджанов справедливо отмечает, что «тюркменами» Абулгази называет не туркменов, а карлуков. Это сообщение для нас очень важно - оно фиксирует кочевья канглов вблизи Иссык-куля, на землях совпадающих или смежных с местами современного обитания кыргызского племени кангды. Известно, что карлукские племена прикочевали в Семиречье и на Иссык-куль еще в VIII веке после серии неудачных войн с уйгурами. Под их властью оказалась и бывшая столица кенгересов КангуТарбан/Отрар. Известно, что в 812 г. под Отраром арабские войска Фадл бен Сахла разбивают карлукского джабгу, который скрывается в стране кимаков⁴⁷. Именно из среды карлукских племен, по мнению О. Притцака, в конце IX и начале X вв. и происходит династия государства Караханидов, ханы которой в конце X – в XI вв. завоевали Семиречье, Центральный Тянь-Шань, Фергану, а затем покорили и Мавераннахр⁴⁸.

Уже к XII веку происходит постепенное ослабление власти караханидских ханов. Как сообщает Джувейни, владетель Баласагуна «...теперь не силен и не могуч. Карлуки и тюрки-канглы не только не утруждают себя в верности ему и досаждают ему, совершая набеги на его поданных, грабя скот и имущество»⁴⁹. Усиление бывших вассалов сразу же отразилось во внешнеполитической сфере – согласно китайской летописи «Цзинь ши» (XII век), при чжурчженском императорском дворе были приняты канглийские послы⁵⁰. Непростые взаимоотношения караханидских ханов и канглов в XII веке обострились настолько, что доведенный до отчаяния, будучи не в состоянии отбить набеги канглов, правитель Баласагуна обратился за помощью к каракытаям (кидаям). Владыка кара-кытаев не замедлил воспользоваться предложением караханидского хана и «...гурхан воссел на престол Баласагуна. С потомка Афросиаба он снял титул хана, дав ему титул илек-туркмен... Когда прошло некоторое время, и его люди освоились и скот их набрался в теле, он подчинил канглы под свою власть»⁵¹. Однако признание канглами власти кара-кытаев было, по всей видимости, недолгим. Данные китайских летописей говорят о том, что канглы имели достаточно тесные отношения с Хорезмом. Вообще, кыпчакские племена

на, в том числе и канглы, играли в Хорезме исключительную роль. Именно этим можно объяснить считающееся ошибочным утверждение Джувейни о происхождении Теркен-хатун, матери последнего хорезмшаха Мухаммада, из кыпчакского племени канглы⁵². Более того, канглы имели связи и с центральноазиатскими государствами. Известна тесная, а возможно и генетическая, связь канглов с кераитским улусом Тогрулхана (Ван-хана кераитского – А.Р.), занимавшего земли в районе реки Тола, в среднем течении Орхона и бассейне реки Онгин в Северной Монголии. Представители канглийской знати, например упоминаемый «Юань-ши» некий Кайранбай, служили при дворе кераитских ханов, а китайское сочинение «Менуэр-шицзы» прямо пишет об их родстве: «Кераиты были предками канглы. Западные именовались канглы, восточные кераитами»⁵³.

Во времена монгольской экспансии часть канглов оказала сопротивление туменам Чингис-хана. Читаем в «Юань-ши» биографию кангла Асан-буки: «...С самого начала становления монгольского государства, в то время когда Тайцзу (Чингис-хан) громил канглы, его бабка стала вдовой... В стране (канглы) царил беспорядок, семья была разорена»⁵⁴. Разоренные степи канглов восточнее реки Урал проезжает Рубрук – “Прежде там были некие команы (кыпчаки), называемые кангле”⁵⁵. О завоевании земель канглы монголами рассказывает и “Сокровенное сказание”: “...так как Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингисхане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Оросут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет, а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях...”⁵⁶. Упоминание канглов-канлин наряду с кыпчаками, которые в те времена были достаточно многочисленным племенем, говорит о значимости канглов в иерархии степей монгольского времени. Другая часть этого племени признала власть Чингис-хана и участвовала в их походах на запад – в составе монгольских войск упоминается владетель Алмалыка канглы Сокнактегин. Некий Айбай из канглы, находясь в подчинении Субудайбагатура участвовал в походе против кыпчаков, канглы Айбобаяут участвовал в походе на юг, канглы Хайду состоял в войске Мункэ-хана и т.д.⁵⁷. Позднее, наряду с карлуками и кыпчаками, канглы вошли в состав специальных воинских контингентов империи. В 1286 г. по приказу Хубилай-хана в империи были сформированы подразделения гвардии из кыпчаков и канглы⁵⁸. В 1308 году кыпчакская гвардия была разделена на гвардии правого и левого крыла, а в 1310 г. переформирована и усилена дополнительным контингентом войск гвардии канглы. Интересно и то, что все воины из канглы, служившие в других войсках, были отобраны для службы в гвардии⁵⁹.

Монгольское завоевание привело к значительному изменению этнополитической ситуации на огромных пространствах от Китая до Европы. В водовороте переселений, как насильственных и вынужденных, так и добровольных (в составе монгольских орд) оказались и канглы. Частицы этого племени докатились в составе кочевых орд вплоть до Европы⁶⁰. При этом представители этого племени остались кочевать и на своих прежних землях по Сырдарье и на Тянь-Шане. По замечанию Тынышпаева М., во времена Тимура канглы обитали между реками Сырдарья и Талас⁶¹. К этим временам можно отнести казахское предание, объясняющее этноним канглы с точки зрения «народной» этимологии: «Название народа канглы, очень древнее, но приобрело почет и славу только со времен Тимура, а произошло так: после жестокого боя, Тимур увидел окровавленного всадника и спросил «Кто этот канлы?». На что последовал ответ «раб твой канглы»⁶².

После образования государства Могулистан, канглы вошли в состав могулов. При этом в Могулистане появляется и другое наименование канглов – бекчик, по имени одного из предводителей аймака канглы, некоего купца Бекчика, оказавшего помощь Тоглук-Тимуру в его пути из племени дохтуй в Аксу, к эмиру Пуладчи. Согласно "Тарихи Рашиди", после смерти Вейс-хана в 1428 году "бекчики" ушли от Исан-буги, и их предводитель Мир Хакк-Берди бекчик обосновался на Кой-Суйи на Ыссык-Куле, устроил своих людей на острове и начал нападать на Сайрам и Туркестан. По всей видимости прав В.П. Юдин, считающий, что название бекчик бытовало только в могульских верхах, а «народные массы продолжали употреблять древнее название»⁶³. Бекчики упоминаются в списке племенных подразделений войска Султан Саид-хана. В последующее время их представители действовали по всей Могулии. По мнению В.П. Юдина, могулы говорили на тюркском языке кыпчакского типа, близком казахскому и кыргызскому языкам⁶⁴, что по своей сути не удивительно. Как описывалось выше, в образовании канглы существенную роль играли именно кыпчакские племена. Впоследствии, после распада Могулистана, могулы-канглы вошли в состав казахов. Казахское племя канлы входит в Старший жуз и проживает в южной части Казахстана⁶⁵, на прежних землях своих предков - кангаров. Вместе с племенем дулат они составляют подавляющее большинство населения этого жуза.

Возникает вопрос о периоде вхождения племени кангды в состав кыргызского народа. Родоплеменной список кыргызов в «Маджму ат-Таварих» указывает на то, что это племя вошло в состав кыргызов не позднее XV века, т.е. еще до того, когда те признали власть могольских ханов. Об этом говорит и тот факт, что род кан («кан» является основой термина «канлы», где «лы» является суффиксом – А.Р.) встречается у самой близкой к кыргызам в языковом⁶⁶ отношении народности - юж-

ных алтайцев⁶⁷. Все эти факты позволяют предположить, что племя кангды вошло в состав кыргызов во времена до XV века, когда кыргызы и южные алтайцы входили в единую общность. По нашему мнению, эта общность населяла южные склоны Большого Алтая (включая современные российский и монгольский Алтай), Прииртышье и земли северной Джунгарии. В Прииртышье под 1407 годом упоминаются кыргызы в связи с походом против них Золотоордынского Пулад-хана. Махмуд ибн-Вали пишет об этом: «Поручив охрану Прииртышья эмирам племени бахрин, полностью преградили путь кыргызам»⁶⁸. Впоследствии, возможно из-за ойратской междоусобицы в первой половине XV века⁶⁹, кыргызы были вынуждены покинуть эти земли и откочевать на юг, в Семиречье и Восточный Туркестан. Об этом под 1770 г. упоминает китайская летопись «Сиюй чжи»: «около 330 лет назад (примерно 1440 г. – Р.А.), часть кыргызов, спасаясь от беспорядков, бежала и нашла приют в горах Тянь-Шаня»⁷⁰.

Мы уже упоминали о сведениях Рашид ад-Дина о кочевьях канглов в XIII в. в верховьях Иртыша, по соседству с найманами. Именно эти канглы/кангды и вошли в состав кыргызского народа.

---

¹ Речь идет именно о представителях кыргызского племени кангды. В узбекском народе родственное племя называется канлы или канглы.

² «Маджму ат-Таварих». // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 200 – 215.

³ Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. С. 205-208; Эсенкан Тёрёкан уулу. Кыргыздын кыскача санжырасы. – Бишкек: Учкун, 1995. С. 165; Кыргыз санжырасы. – Бишкек: Арым, 1991. С. 22.

⁴ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М.: Наука, 1964. С.169

⁵ Там же. С.166.

⁶ Кляшторный С.Г. принимает сопоставление кенгересов с кангаропеченегами, предложенное впервые Марквартом И.

⁷ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... С.161-179.

⁸ Боровкова Л.А. Царства "западного края" во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из "Ши цзи" и "Хань шу"). - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 293.

⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.: Наука, 1950. Т. II. С.229.

¹⁰ Мандельштам А.М. К восточным аспектам истории ранних кочевников Средней Азии и Казахстана.// Краткие сообщения Института Археологии. – М.: Наука, 1978 – Вып. 154. С.23.

¹¹ Боровкова Л.А. Царства «западного края»... – С. 312.

¹² Нусупбеков А.Н., Кумекон Б.Е. Социально-политические, этнические и культурные процессы в Южном Казахстане.// Труды АН Каз. ССР, 1959. - Т.1. С. 40.

¹³ Боровкова Л.А. Царства «западного края»... – С. 301.

¹⁴ Peter B. Golden. The peoples of the south Russian steppes.// The Cambridge history of early Inner Asia. From earliest times to the rise of the Mongols. – Cambridge, 1990. P.257.

- ¹⁵ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. С.34-35.
- ¹⁶ Там же. С. 35.
- ¹⁷ Кляшторный С.Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // Советская этнография, 1951. № 3. С.55-59.
- ¹⁸ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1876. Вып. 3-4. С. 303.
- ¹⁹ Зуев Ю.А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (Перевод из китайского сочинения VIII-X вв. Танхуйяо, т.III, цзюань 72, стр. 1305-1308) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР – Алма-Ата, 1961. Т.8. С.127.
- ²⁰ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... – С. 174-175.
- ²¹ Плетнева С.А. Половцы. – М.: Наука, 1990 – С.16.
- ²² Там же. С. 177.
- ²³ Цит. По: Peter B. Golden. The peoples of the south Russian steppes.// The Cambridge history of early Inner Asia. From earliest times to the rise of the Mongols. – Cambridge, 1990. P.271.
- ²⁴ Там же. – P.271.
- ²⁵ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. – С. 266.
- ²⁶ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Гылым, 1995. С. 158.
- ²⁷ Стоит отметить, что переселение групп кангаро-кенгереских племен на запад началось задолго до IX века. По мнению Кляшторного С.Г. первые представители этих племен появились в районах Кавказа и в Восточной Европе еще в I-IV вв. - Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М.: Наука, 1964. С.175-177.
- ²⁸ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... С.178.
- ²⁹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана... С. 159.
- ³⁰ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.I – Книга I – С.89.
- ³¹ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники... – С.178.
- ³² Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. – М.: Наука, 1991. С.19-26.
- ³³ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952 – Т.I – Книга I. С.84.
- ³⁴ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв. – Алма-Ата: Гылым, 1990 – С.21.
- ³⁵ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана... С. 186-187.
- ³⁶ Агаджанов С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв... С.68-69.
- ³⁷ Петров К.И. Киргизо-кыпчакские отношения. //Известия АН Кирг.ССР. 1961. - т. III - вып.2 – С.89.
- ³⁸ Абу-л-Фазл Бейхаки. История Масуда 1030-1041. Вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса. - Ташкент: Наука, 1962. С. 104.
- ³⁹ Толстов С.П. Города гузов.//Советская этнография, 1947. № 3 - С. 101.
- ⁴⁰ Кляшторный С.Г. Кангюйская этно-топонимика... С. 63; Он же. Древнетюркские рунические памятники... - С. 178-179.
- ⁴¹ Кашгарский М. Девону луготит турк. – Тошкент, 1963. – Т.3 – С.379 – цит. по: Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы... С.20.

- ⁴² Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы... С. 20.
- ⁴³ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884 – Т.1. С. 539-541.
- ⁴⁴ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1876. - Вып. 3-4. - С.367.
- ⁴⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей... С. 136-137.
- ⁴⁶ Ахинджанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана... С.239.
- ⁴⁷ Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в.//Эпиграфика Востока.-1951, №5 - С.256.
- ⁴⁸ Pritsak O. Von den Karluk zu den Karachaniden. – Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Leipzig, Bd.101 (N.F. Bd.26), 1951. – цит по: История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – Т. 1. С.290.
- ⁴⁹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана... – С. 239-240
- ⁵⁰ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы... С. 22.
- ⁵¹ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана... С. 240.
- ⁵² Замечание Джувейни считается неверным, так другие источники, например ан-Насави, выводят Теркен-хатун из кыпчакского племени баят или йемек. См. Комментарии З.М. Буниятова к главе XI труда ан-Насави. – Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны. – М.: Восточная литература, 1996. С.302; согласно Джузджани, Теркен-хатун являлась дочерью кыпчакского хана Акрана и привела в Хорезм ряд тюркских племен – уранов, карлуков, уграков, халаджей. – Буниятов З.М. Государство хорезмшахов Ануштегинидов. – М.: Наука, 1986. С. 62.
- ⁵³ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы... С. 35-36.
- ⁵⁴ Там же. С. 44.
- ⁵⁵ Петров К.И. Кыргызо-кыпчакские отношения... С.90.
- ⁵⁶ Сокровенное сказание монголов. – Улан Удэ: Бурятское книжное издательство, 1990. С. 138.
- ⁵⁷ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы... С. 45-46.
- ⁵⁸ Там же. С.97.
- ⁵⁹ Там же. С. 111.
- ⁶⁰ Племя канлы упоминается в составе кыпчакских племен, которые осели в Венгрии и составляют в настоящее время отдельную этнографическую группу palocz. – Иштван Мандоки. Кыпчактар.// Кыргыз маданияты - № 51 от 21 декабря 1989 г. С. 14.
- ⁶¹ Тынышпаев М. Материалы по истории Киргиз-Казакского народа. – Ташкент, 1925. С. 6-7.
- ⁶² Предание о Хазрати-Исмаиль-Ата... – Б.м., 1901. С. 30.
- ⁶³ В.П. Юдин. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими народами.// Известия АН Каз. ССР, 1965. №3. С.53.
- ⁶⁴ Там же. С. 59.
- ⁶⁵ Шежіре. Казактын ру-тайпалык курылысы. – Алматы: Рауан, 1991. С.13.
- ⁶⁶ Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного кыргызского языка.//Труды ИЯЛ АН Кирг. ССР, 1956. Вып. VI. С.25-38.
- ⁶⁷ Радлов В.В. Из Сибири. - М: Наука, 1989. С. 95.

---

⁶⁸ Махмуд ибн-Вали. Бахр ал-Асрар. ФВ-337, л. 25-б-26-а/Перевод Мокеева А. – Цит. по: История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т. I : С древнейших времен до середины XIX в. С. 431.

⁶⁹ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635 - 1758). - Москва: Наука, 1964. С.47.

⁷⁰ «Сиюй чжи» («Описание Западного края»), - Кн. 1. С. 18 / Перевод Супруненко Г.П. - Цит. по: История Киргизской ССР – Фрунзе: Кыргызстан, 1984 – Т. I: С древнейших времен до середины XIX в. С. 431.